

Пионерская ПРАВДА

Год издания 48-й
№ 65 [5648]
ВТОРНИК,
15
АВГУСТА
1972 г.
Цена 1 коп.

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

ПОЮТ В ПШЕНИЦЕ ПЕРЕПЕЛКИ

Строчки из писем

ОТВЕТСТВЕННОЕ ЗАДАНИЕ

Мы хорошо отдохнули и теперь, в самые горячие дни уборки урожая, помогаем родному колхозу. Мы — это ребята пятых — девятых классов. Нас много, и все мы делаем очень большую работу — веем пшеницу и горох, а потом отправляем зерно в закрома.

Мы гордимся, что взрослые доверили нам такое ответственное задание.

Жанна БЕРЕЗОВАЯ.

Хмельницкая область,
село Сасановка.

— Хороший будет урожай!.. — Эти радостные для хлебороба слова я услышал от семиклассников Гены Ваганова и Володи Полинова. Пионеры вырастили хорошую пшеницу на своём опытном поле. Посмотрите на снимок, я сфотографировал мальчиков, когда был в их Полтавской школе.

Игорь БАЛДИН.

г. Челябинск.

ЗАВИДУЮ ПОДРУГЕ

Недавно у нас в деревне закончился сенокос. Сейчас мы работаем на току, готовим зерно для сдачи государству. Моя подруга — восьмиклассница Ландыш Хафизова работает помощником комбайнера, а комбайнер — её отец.

Я завидую своей подруге и горжусь ею.

Венера ШАИХУТДИНОВА.

Татарская АССР,
колхоз «Победа»

НЕПРОШЕННЫЙ ГОСТЬ

Мы зорко охраняем наш колхозный урожай. Рано утром выходим на поля и осматриваем, не попали ли на них какие вредители.

И вдруг недавно ребята из нашей «Малой Тимирязевки» обнаружили на одном поле колорадского жука. Мы знаем, какой вред может принести этот непрошенный гость, и срочно сообщили в агрономический отдел колхоза. А потом наши дозорные собрали всех жуков и сожгли.

Натasha ПРОНИНА,
председатель правления «Малой Тимирязевки».

Ставропольский край,
село Высоцкое.

САНЬКА открыл глаза, взглянул на часы — половина пятого. Он даже не удивился тому, что проснулся вовремя. Это в начале явты ему пришлось пасторанивать будильник, но потом он привык просыпаться точно в срок.

Отец уже грелся на улице умывальником. Санька высочил во двор, подбежал к колодцу, окунул ладони в бадью, проволоскал лицо, потом по пояс окатился ледяной водой.

Когда Санька подходил к дому Ткачёвых, на часах было 5.00

— Дядя Толя! Я пришёл.

Вот чёрт, неспать не даст, шутовно проворчал из сеней Анатолий Петрович. — А Серёга в Витькой где?

— Тут, тут! — разом крикнули ребята, распахивая калитку. Во дворе сразу стало как-то тесно, шумно. Снова скринула калитка. Это пришли Иван Михайлович Зубарев и Виталий Алексеевич Прохоров.

— О! Петухи уже здесь!

5.10

«Летучка» подъехала к дому Ткачёвых. Комбайнеры и их помощники быстро вскочили в кузов. И машина, вздрогнув на ухабах, поехала к полевому стану...

5.30

Штурвалыше первыми подошли к комбайнам. Длинноносые маслянки в их руках, словно любознательные соробы, суют свои носы в самые хитрые места огромной машины. Досыта напив маслянок все узлы и сцепления, штурвалы-

ные начали заправлять баки горючим. И ровно в 6.00... взревели моторы.

— По коям! — крикнул звеньевой.

Стотряса от рева могучих моторов, комбайны колонной направились к полю. Первым, как флагман, в пшеницу вошёл комбайн Ивана Михайловича Зубарева. За ним пошли агрегаты Анатолия Ткачёва и Виталия Прохорова. Рядом с ними, крепко взявшись за поручни, стояли штурвалыше Серёга Бовкунов и Сания Чаленко...

8.00

Солнце уже высоко поднялось над рекой Фарс. Комбайны ехали первые заголки и перебарались на другое поле. Здесь хлеб был ровный, поле без уклona. Комбайнеры доверли штурвалы своим юным помощникам.

Когда Санька встал за штурвал, ему показалось, что и мотор стал резвет громче, и мотовило заравчалось быстрее. На самом деле комбайн шёл так же спокойно, уверенно, как и в Виталия Алексеевича.

Саньку не хотели брать. «Ему бы в пионерлагерь, а он на комбайн», — говорили в правлении. И всё же Санька сумел убедить всех и вот теперь делом доказывает, что он настоящий механизатор...

12.00

На полевом стане шумно. На обед собрались хлеборобы всего третьего отделения.

— Кому добавка? — Повариха с удовольствием доликает всем жирные щи.

— Можно комшоту? — просит Санька.

— Пей, сыночек, — ласково говорит тетя Клава.

13.00

После обеда комбайнеры снова выехали в поле. Только прошли две заголки, подехал парторг колхоза Владимир Гаврилович Каневец:

— Ну как дела?

— Не очень. Полегла пшеница, словно корова языком прилазила, — ответил Иван Михайлович.

— Да, трудный нынче хлеб, — согласился парторг. — А как ребята, держатся?

— Ещё как! И сын ваш Виктор, и Санька с Серёгой...

— Скоро, видимо, придётся отдохнуть, барометр упал...

14.37

С отрогов Кавказа подул порывистый ветер. Тучи закрыли небо. Стало так сумрачно, что пришлось включить фары.

— Может, пронсёт? — с надеждой взглянул на небо Санька. Но мелкий дождичек всё же посыпался на поле. Всё гуще, гуще. Комбайны один за другим вышли к лесополосе и встали.

14.50

Ребята ехали на полевой стан хмурые. И была на их лицах как-то суровая хлеборобская озабоченность этим дождем, который полил сейчас совсем не ко времени...

На полевом стане они легли отдохнуть и уснули. А проснулись, когда ветер уже унёс тучи, солнце спешило просушить подмокшие поля. Часы показывали...

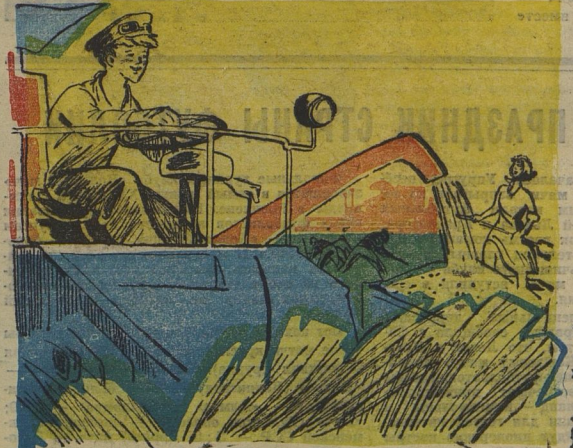
17.05

Дождь-то, оказывается, лил недолго. Земля не успела промокнуть, и комбайнеры снова вышли в поле. И лишь когда на землю упала роса, моторы умолкли. Тихо-тихо стало вокруг. И тут вдруг в пшенице зашлепи, забулькали перепёлки: «Спать пора! Спать пора!»

158 тонн пшеницы намодотили в этот день комбайнеры третьего отделения колхоза — имени XXII партсъезда. И как подсчитаеться, сколько из них приходится на долю мальчишек...

В. БАРАЕВ.
(Наш корреспондент).

Краснодарский край,
Лабинский район.

ОТ РЕДАКЦИИ:

На полях страны идёт решающее сражение. За урожай, за большой хлеб!

А как ты помогаешь своему родному колхозу? Срочно напиши нам редакцию в штаб «Малой Тимирязевки».

НЕДАВНО в Белгороде проходил III Всероссийский слёт юных изобретателей и рационализаторов. Двести мальчишек и девочек работали в пяти секциях, где они рассказывали о своих делах.

Нет, это не игра в большую технику, как может показаться непосвящённым. Давно прошли те времена, когда взрослые смотрели на ребячьи модели снисходительно: пусть мастерят, лишь бы не озорничали. Сейчас нередко директора, главные инженеры предприятий и научно-исследовательских институтов обращаются к юным техникам: помогите разработать приборы или приспособления, выдумки, которые улучшили бы технологический процесс, подняли производительность труда, качество продукции. Выходит, юный изобретатель и рационализатор должен уметь писать, работать на токарном станке, читать электросхемы, чертить. И ещё: без хитринки, выдумки с таким заданием не справиться...

Этой зимой, например, Институт почвоведения и агрохимии Сибирского отделения Академии наук СССР обратился на областную станцию юных техников Новосибирска с просьбой составить карту влажности различных районов области. Когда ребята узнали о наиболее распространённом способе определения влажности почвы, они ахнули. Оказывается, нужно бурить сотни скважин метровой глубины, из каждой брать по десять проб грунта. Затем пробы взвесить, поместить

Учись РАБОТАТЬ С ВЫДУМКОЙ

на длительный срок в сушильный шкаф, а после этого повторно взвесить и по потере в весе рассчитать влажность.

Когда ребята попросили порекомендовать более быстрый и совершенный способ анализа, специалисты лишь развели руками.

И тогда юные изобретатели и рационализаторы решили попробовать разработать свой прибор для определения содержания влаги в почве. Всю зиму бились над схемами, прочитали много книг и научных журналов, советовались с преподавателями, новаторами производства, учёными. Несколько дней назад в Белгороде на секции электроники и автоматики Валера Игумнов высоко поднял над головой небольшой приборчик:

— Мы только что из экспедиции. Этот прибор определяет влажность почвы за две-три минуты.

А вот что рассказал Гена Дряинчев из клуба юных техников Тульского комбайнового завода:

— Представьте себе лабораторные занятия по электротехнике. На двадцати стендах ребята собирают

электросхемы. Неожиданно кто-то перепутал провода. Замыкание. Поиск неисправности иногда занимал половину урока. Теперь же при замыкании ток автоматически отключается, а на вышедшем из строя стенде загорается сигнальная лампочка. Всё это предусмотрел Серёжа Абрамов.

Отличные микромашины для обработки пришкольных участков изобретают юные техники. Ребята из Маймаксанского Дома пионеров города Архангельска, например, сделали микротрактор «Беломорец». Если раньше юннаты вскапывали участок за четыре часа, то «Беломорец» управляет с этим за пятьдесят минут. В автогараже Маймаксанского Дома пионеров — взведох, аэросани, карты. Все они сделаны руками ребят.

Пусть у вас не создаётся впечатление, будто всё это дается легко и быстро. Ничего подобного. В каждую конструкцию, прибор вложен колоссальный труд, смекалка.

Участники слёта обратились ко всем школьникам Российской Федерации с призывом создавать кружки юных изобретателей и рационализаторов, вносить по-настоящему сильный вклад в общенародное дело, готовить себя к будущей творческой работе на благо Родины.

Е. ДУБИЦКИЙ,
(Наш специальный корреспондент).

Белгород.

За городом Традец

Мне запомнятся эти девочки из Тулы — Лариса Уварова и Ира Малинина. Так обмениваются они с пионерками нашего города своими адресами. Разведутся подружки, и полетят в Градец тёплые письма из Советского Союза. Они обязательно будут трогательными, эти письма. Дни, проведенные у нас в Чехословакии, запомнятся советским пионером.

А как ждали этого приезда наши ребята! Они сами соорудили за городом палаточный лагерь, сами его благоустроили. И вот состоялась встреча: цветы, улыбки. Первое время наши пионеры стеснялись говорить по-русски: а вдруг плохо получится? А потом и пели вместе, и плясали, и соревновались, и вместе отпраздновали День юного защитника Родины. Вот это был день! Стреляли, водили мотоциклы, запускали модели планёров и самолётов, даже прыгали с вышки с парашютом.

Туристские тропы, ночные костры и снова песни. Пели «Катюшу» и нашу чешскую «На ту святую Катериину». Посетили сельскохозяйственный кооператив. Смотрели, как трудятся крестьяне, помогали им. Обедали в старинном замке.

Замечательно проходили Дни дружбы. И ничего, что теперь наши и советские пионеры далеко друг от друга: для искренней дружбы расстояние не преграда.

Ладислав СОННЕК.

ЧССР, г. Градец, на Моравице.

Письмо из Вьетнама

Дорогие советские друзья! Разрешите передать вам горячий привет. Я пишу вам из страны, которая пылает в огне. Подлые американские захватчики посылают свои самолёты бомбить мою любимую родину. Их преступления невозможно описать. Они бесчеловечны варвары. Они сбрасывают бомбы на госпитали, на школы, убивают стариков, детей. Они уничтожают наши посевы риса, разрушают дороги и дамбы...

Но мы боремся. Наш народ обрушивает на американских захватчиков всё новые и новые удары и в конце концов заставит их отступить.

Я часто думаю о Советском Союзе, о стране, где светит мирное солнце, где все люди борются за мир. Я никогда не был в вашей стране, но очень её люблю. Я знаю: она велика, богата, прекрасна. Я люблю ваш народ. Люблю за его любовь к нам, за его великую дружбу старшего к младшему.

Друзья, мне так хотелось бы больше узнать о вашей стране. Расскажите о ней, расскажите о себе. Я буду вам благодарен.

Я учусь в десятом классе общеобразовательной школы третьей степени имени Тун Ван Ана. Моя школа не очень красивая, но дело не в этом, главное — мы получаем в ней большие знания. Они нужны для того, чтобы работать, бороться и побеждать.

Желаю и вам хорошо учиться. Крепко жму ваши руки. С дружеским приветом.

Ханой.

ДО БИК ЛЕН.

КТО СИЛЬНЕЕ? КТО БЫСТРЕЕ?

В ЭТО утро горн был особенно задорный, весёлый:

— Та, та-та-та, та-та...

Ни секундошки не дал полежать в постели, потянуться — торопил на зарядку.

...В лагере стартовал большой физкультурный праздник — сдача летних нормативов ГТО. Кто быстрее? Кто сильнее? Кто смелее?

Рядом с лагерем — Волга. Вот раздолье — купайся, загорай! А малыши приуныли: многие впервые в лагере и плавать не умеют. Даже приятелям стыдно будет сказать, что отдыхал на Волге. Спасибо Саше Гуревичу, Алёше Ясинскому и Валере Морозову. Они инструкторы по

плаванью и всю смену занимались с малышами. Учили, как правильно работать руками и ногами, как дышать... Пусть много брызг и шума, зато теперь не страшно. Можно и посоревноваться!

А на стадионе стали известны первые чемпионы. Володя Дуболазов пробежал быстрее всех 60 метров — за 8,9 секунды, а Оля Кожухова метнула дальше всех мяч — на 29 метров. Они вместе

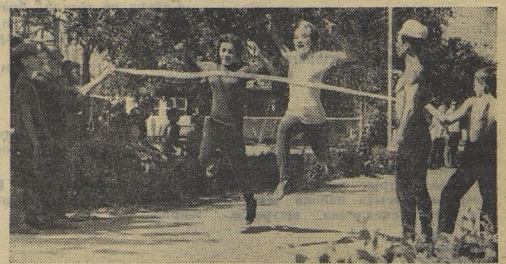
с другими ребятами получают классификационные удостоверения о сдаче летних нормативов ГТО.

Закончился праздник телевизионной передачей «Весёлые старты». В быстроте, смелости, ловкости соревновались команды «Винни-Пух» и «Чебурашка». И ничего, что чебурашки проиграли. Большой пирог ели вместе, и не было победителей и проигравших.

...Утром горн опять позовёт ребят на спортивные площадки. Если хочешь стать сильным, надо вставать с зарей.

Ю. ВАЙНЕР,
старший пионервожатый.
Фото Г. ТИМОФЕЕВА.

г. Куйбышев,
пионерлагерь «Тимуровец».

ПРАЗДНИК СТРАНЫ ФУТБОЛИИ

Началось! Упрутие, весёлые мячи запрыгали по зелёным коврам футбольных полей Львова и Краснодара. Сорок восемь команд — соискательниц главных призов мальчишеского клуба «Кожаный мяч» вступили в сражения.

Специальные корреспонденты «Пионерской правды» сообщили с финальных турниров о том, что Львов и Краснодар приготовили «Кожаному мячу» отменную встречу. Мальчишек-футболистов, где бы они ни появились, встречают приветливые улыбки. Шефы команд — комсомольцы и пионеры — приготовили для гостей интересную программу. Их ждут пионерские костры дружбы, экскурсии в совхозы и на предприятия...

Финальные турниры клуба «Кожаный мяч» завершатся в самый разгар XX летней Олимпиады в Мюнхене. Нынешние соревнования юных футболистов проходят под лозунгом «Сегодня — «Кожаный мяч», завтра — большой футбол!» И мальчишки изо всех сил стараются показать зрителям всё, чему научились на своих дворовых и школьных стадионах, делая ставку на активный, атакующий футбол.

Вот какими результативными были хотя бы такие матчи красnodарского турнира (старшая возрастная группа): «Заря» (Оренбург) — «Нарус» (Ленинград) — 3:2; «Гянджа» (Кировбад) — «Алмаз» (Сылмаэз) — 5:0; «Луч» (Тульская область) — команда Туркменской ССР — 3:3. Первый матч во Львове между хозяевами поля и москвичками завершился со счётом 4:0 в пользу украинцев.

ДВЕ ИСТОРИИ ОБ ОДНОМ И ТОМ ЖЕ

— Валя переехала... А ты не знал, что ли?

«Куда?» — чуть было не крикнул Андрей. Он не знал. Он узнал из города. Почему-то казалось, что она никогда не переедет отсюда, с улицы Самокатной. Что всегда, каждое утро она будет проходить по этому дозорику, по островкам пыльной травы, стараясь не задеть плечами старую, разросшуюся сирень. Надо было скорей спросить: где она? Где же им дали квартиру? Но вместо этого он сказал:

— Наконец-то... Свободу народам Африки!

Мальчишки лениво рассмеялись. Поверили, значит, что Андрей насколько не опечалился, может, даже и рад: освободился от многолетнего ига. Знаете, есть такие девочки — им обязательно надо кого-нибудь перевоспитывать, помогать отстающим и так далее... Но как спросить теперь про новый адрес?

Парни рассказывали, как помогали перебраться. Всех она превратила в грузчиков (сам знаешь, как любит командовать!), заставила тащить шкафы, сковородки, потом ещё «грузить» в машину кошку, а она убежала три раза, хором кричала «ки-ки!»... Можно представить, как бы досталось Андрею, будь он в городе. Известно, как она допекала его своей заботой. Нарочито сдружилась с его мамой и вообще распространила власть далеко за пределы арифметики... Нет, она просто тренировала талант будущей учительницы!

Так считалось. Но это была неправда.

О том, что это неправда, знали только они сами. Он и Валя.

Андрей сам придумал про «шефство»... Нарочито получал по арифметике двойки. Чтоб попросил её, Валю, ему помогать. Она разгадала сразу:

— Зачем ты? Ну, просто бы я пришла к тебе в гости.

Андрей испугался: ещё засмеют. Всё испортят. Наговорят, рассорят... С тех пор — вот уже три года — Андрей разыгрывал роль «угнетённых колониальных народов». Время от времени нарочно не решал контрольные (хотя математику знал, любил). Во дворе, если соблазнился парни, описывал свои «злключения»:

— Вчера, представляете? Опять явилась с банкой и с клубничкой. Будто бы варенье варить... А сама: как, мол, дела у Андрея?

Он говорил, а по спине пробирался холодок: что же это он делает? Что было бы, если б Валя слышала это враньё?

Может, Андрей тут чего-то не понимал? Но странно было представить — вот они с Валей идут рядом, а не по разным сторонам улицы, идут просто так, идут, и всё, и пусть себе там, на скамейке у дома, сидят все они — парни, сонные от жары и безделья. И пусть радуются случая. Есть где острейкам развернуться. И вдруг бы он, не моргнув глазом, спокойно, но так, что с них слетели бы эти кривые улыбочки, сказал: «Советую вам помолчать».

Может быть, Валя ждала, что он так и поступит. Что когда-нибудь

открыто, по-мужски защитит их дружку. Может, она нарочно не оставила адреса?

...Это одна история. А вот и ещё одна. О ней рассказано в письме. Пришло оно из города Тольятти.

«Дорогая редакция! Может, об этом в газету не пишут, но я просто хотела попросить совета. У меня был верный и хороший друг.

Валерий жил в нашем доме с мамой, а отца у него не было. Я часто к ним заходила, мы делали уроки вместе, я помогала делать уборку, потому что мама у него часто болеет. Через некоторое время у меня умер брат. Валера ни на минуту не оставил меня, видя, что мне очень тяжело. Он очень помог нам в ту минуту, даже все наши родные и близкие благодарили его. Я гордилась, что у меня такой друг, которому можно доверить всё: и тайны, и горести, и беды. Но вот уже летом я стала замечать, что он стесняется нашей дружбы перед мальчишками, боится, чтоб не стали над ним смеяться. Он стал реже приходить к нам, а если я встречала его с компанией, он даже боится заговорить со мной. Я с ним пробовала поговорить, но ему, видно, стыдно признаться, на что он променял нашу дружбу. Почему он так боится шуточек? Почему не может постоять за себя? Он ведь человек прямой, справедливый. Почему же он так поступил?

Мария Г.»

...Я тогда так и не узнала, чем кончилось дело у мальчишки с улицы Самокатной. Может, он всё-таки, собравшись с духом, спросит у ребят новый Валин адрес и, уже не думая, что они скажут, почитает к метро... И как поступит Валерий из города Тольятти — я тоже не знаю. Помогут ли мальчишки: то, что тебе дорого, надо отстаивать, защищать? Как это ни трудно.

А. БЕЗБОРОВОДА.

Москва.

В нашем дворе

Как же нам весело, Как же нам весело, Как же нам весело

В нашем дворе! Пляшется, скачется, Пляшется, скачется, Пляшется, скачется Здесь детворе.

Прыталки, салочки, Прыталки, салочки, Прыталки, салочки — Дня напролёт.

В прыгалки, в класски, В прыгалки, в класски, В прыгалки, в класски Скачет народ.

Мячики, голуби, Мячики, голуби, Мячики, голуби В небо летят.

И возвращаются, И возвращаются, И возвращаются Снова назад.

Рады мы солнышку, Рады мы солнышку, Рады мы солнышку, Летней поре.

Как же нам весело, Как же нам весело, Как же нам весело В нашем дворе!

Кое-что не разобрал

Пламен наш в деревне был, Молоко парное пил, Ел прекрасный виноград — И тому ужасно рад. Но не понял он слегка: Эта кружка молока То ли из сада, от лозы? То ли с дуга, от козы? Молоко даёт лоза? Виноград даёт коза? То ль коза доит лозу? То ль лоза счётит козу? Думал-думал день-денской, Потерял совсем покой!

Перевод с болгарского И. ТОКМАКОВОЙ. Рис. Л. ТОКМАКОВА.

ТРЕПЕТАЛИ БЕРЁЗЫ

ЛЕС озарился красным, тревожным сиянием, показались языки пламени. Мы побежали туда, где бушевал огонь, прикидывая на ходу: как, чем тушить лесной пожар?

Пожар? Нет. Это подыхал костёр. Сложен он был очень искусно: конусом, из палок толщиной в оглоблю, высотой в два-три метра. Возле костра в живописных позах: кто на поваленном дереве, кто просто на траве — расположились ребята. Все в пионерских галстуках. Целый отряд.

Костёр трещал, буйствовал, огненные искры вздымались горячим потоком ввысь, обжигая ветви трещащих берёз. — И не жаль вам берёзок? — спросила я.

Ребята в замешательстве пожали плечами, а вожатый дал команду запевать. Запели робко, несмело.

Стало неловко за ребят: спокойно наблюдать, как терзает деревья огонь, разведённый ими?

А что такое вообще пионерский костёр? Конечно же, это не самоцель — разожгли, посмотрели, как горит, и пошли спать. Костёр зажигается во время торжественных сборов. У костра проводятся беседы о Родине, устраиваются концерты. Первые отряды на костре пекли картошку и пели задорно, весело: «Здравствуй, милая картошка-тошка-тошка...»

Да, хорошо летним вечером посидеть у костра. Только зачем же превращать его в пожарницу?..

В. ЛАРИНА.

Подольский район.

Жаркое, сухое стоит лето. Загораются торфяники. До Москвы дошёл запах гари, дыма. С очагами пожара ведут борьбу труженики села, им помогают воины, горожане. Делается всё, чтобы огрдеть очаги пожара, не дать им распространиться.

Сухо в лесу, шуршит под ногами пересохшая трава. Малейшая неосторожность, плохо затушенный костёр могут привести к беде.

Вам, ребята, отдыхающим в лагерях, идущим по туристским тропам, работающим на полях, надо создать посты по охране народного добра от пожаров.

Ну и рыбины! Станет рыбак зимой рассказывать: «Во какие попались!» — может, и не поверят. «Большой улов» — назвали свою фотографию Левя Димант и Мария Гохман из посёлка Рышканы Молдавской ССР.

СМЕШНИКИ

В ПОХОДЕ

— Разве наша невкусная? — Что ты! Она такая вкусная, что просто жаль её есть.

ДЛЯ ЧЕГО УШИ?

— Глаза нужны для того, чтобы видеть, а уши... — Уши для того, чтобы мыть!

НА ФУТБОЛЕ

— Папа, так это команды после перерыва меняются местами, а я думал — ворота переносит...

Трудное дело - ЧУДО

ПОГОНЯ, ПОГОНЯ, ПОГОНЯ...

Приснилось ли мне что-то, но однажды я проснулся с тоской: хочу в цирк. Хочу праздника, немедленно! И сразу с утра, не выпив даже чаю, пошёл.

Цирк, конечно, уехал на гастроли. Вечер шёл под обрывок афиши: иллюзион... Было пусто, тоскливо и жарко. Какой-то прохожий نادумил меня:

— Поезжай в Ангрена! Там, говорят, детский цирк! По расскажам — о-хо-хо!

С Ташкентской автостанции мощной «ЗИЛ» понёс меня в горы к рудному Ангрену. В Ангрене сказали:

— Да, есть цирк «Юность» при клубе «Строитель». Но он где-то в догоне.

Уже месяц агитбригада колесила по лагерям, колхозам республики. Её след давно потеряли и клуб, и Дом пионеров Ангрена, и горком комсомола.

Тогда я от большой досады пошёл в милицию.

Великая сила — милиция. Уже через час патрульные посты ГАИ сообщили, что цирк сегодня приехал в район Ташкентского моря в один из таинственных лагерей. На жёлтом, цвета пустыни «Урале» мы кинулись в погоню.

Мотоцикл вёл сержант Виктор Штоль.

Суровый милиционерский «Урал» дрожал, оставаясь за собой рассыпающийся ровот. Солнце заходило, мы словно падали с гор в закат, влетали в это пламя и никак не могли влететь. Ночь обогнала нас по длинной пустой дороге.

После трёхчасовой гонимы далеко впереди мы услышали тяжёлый вздох большой воды. Море. Постучались в ворота лагеря «Ласточка».

— А цирк уже уехал! В лагерь «Ирригатор!» Утром догоните. Куда же на ночь-то!

Мы выехали рано. Но чертова дорога куролесила, выписывала не-

мыслимые зигзаги и петли. На восьмом или девятом повороте мы сбились и выскочили к морю. «Урал» обижено взревел, косясь на зелёные волны.

— Всё — сказал Виктор. — По воде мой конь не умсёт!

Я кинулся на водную станцию, и уже через полчаса катер на подводных крыльях нес меня к «Ирригатору».

По морю носились скутера, суматошные и крикливые, как чайки. Какой-то лихач взялся наперегонки, но наша «Волга» так рявкнула сиреной, что скутер сразу отвалил.

Катер скользнул в узкую лагуну, обросшую, как густой бородой, талом. В тени его сидел рыбак.

— Дедуля! — крикнул наш капитан Алексей Муракаев. — Этот забор «Ирригатора»?

Дед дремал и сейчас, встревоженный и увидев, что удильщик давно плавает по лагуне, рассердился.

— Валайте, отсюда! — закричал он сварливо. — Баламутит тут, рыбу пугают!

— Дедуля, «Ирригатор»...

— Да вот он.

Мучимый нетерпением, я перелез прямо через забор и заросшим садом вышел на поляну. Здесь стоял весёлый, как матрёшка, автобус. Буратино на его боку жёлтым носом шепотал хохочущего клоуна. Цирк!

В лагере было тихо. Слово после спешного бегства в беседке валились забытые тапки. Издалека доносились переключки двух больших барабанов: «Слушай-те! Смо-три-те!»

Я побежал туда.

Да, это настоящий праздник — представление цирка «Юность». После криков «браво!», после цветов, когда зрители разошлись и уже из столовой донёсся звон разбитой тарелки и бурное возмущение: «Жонглер нашёлся мне! Дай покажу, как надо!» — я пошёл знакомиться с артистами. Они деловито укладывали реквизит в подошедший автобус. Они были спокойны и сосредоточены — по-настоящему боевая агитбригада, делающая большое, нужное дело.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ СТРАДЫ

Начался цирк с октября позарешного года. Из Сибири в Ангрена переехал Владимир Петрович Белкин, работавший когда-то в профессиональном цирке вместе с Иваном Поддубным. Клуб «Строитель» выделит комнату. На первый же зов набралась сотня ребят, мечтающих стать «звездами». Из той, первой сотни осталось сейчас несколько человек. Иные уходили, стыдась слабости, иные с бравадой: «Нужен мне ваш цирк! Катерга такая!»

Осталась Вагиз Хусанов, Лилия Мустафаева, Ренат Валиуллин, Людмила и Володя Эйхвальды, Наташа Телешева — основное ядро сегодняшней труппы. Они хорошо помнят слова Владимира Петровича, сказанные при первой встрече:

— Кто пришёл сюда за славой, ошибся. Цирк — это силовый труд. Это блеск и лёгкость на арене, и пот, и слёзы от неудач за кулисами. Мы должны радовать и удивлять людей, а это нелегко!

Да, было нелегко. В перерывах между киносеансами они тренировались на сцене, которая казалась огромной после неудобной комнаты. Каждый день сюда нужно было идти, как на работу: потом лень, неохота, усталость. А потом столько же сидеть над уроками: художест (из самих же ребят) сурово наказывал за двойки. И ещё нужно было готовить реквизит, шить себе костюмы.

Вагиз начинал с силовой акробатики. Он был средним в труппе. Как-то нижний (спал) отвлёк его в сторону и хмурился:

— У меня от тебя ноги трясутся! Уж больно ты тяжёлый!

Конечно, Вагизу — можно бы сказать, что может, не я тяжёл, а ты слаб, но он не сказал. Он рекомендовал вместо себя вёрткого Вовку Удалова. Сам же начал опять с азав. Отец его, шахтёр, не совсем одобрял это занятие:

— Будешь худо учиться — не посмотри на твою знаменитость, такой кульбит устрою...

Вагиз старался не хромать.

Премьера прошла в день Нового года. Программа была тогда простенькая, короткая. Но день ото дня она усложнялась. Погожая весна позволяла тренироваться на улице.

Летом цирк поехал с гастролями. И уже из лагеря в лагерь носились слухи. Уже с высоких топей их высматривали дозорные и, оставая на ветках ключья маек, сыпали вниз с криком: «Едут!»

За первый месяц дали 28 представлений, отдыхали лишь два дня.

Однажды в Букинском районе председатель колхоза упросил агитбригаду остаться у них ещё на день.

— Ребята, — сказал он, — у меня сегодня на полях небывалая производительность! Развеселили вы колхоз, зарядили азартом! Завтра последний день страды, не уезжайте!»

МОРЕ ИЗ ПУСТОЙ БУТЫЛКИ

...Наташа Телешева ведёт программу цирка, и она же иллюзионист. Из нагрудного кармана, из-за шворота какого-нибудь восторженного зрителя она достаёт разноцветные шарик, сыплет их в пакет, а потом оттуда вылетает бесконечная яркая лавина. А шариков нет. И всё это весело, легко.

За ней из-за полога вываливаются клоуны, угодяют друг друга морсом из пустой бутылки, а после пытаются учинить фокус. У клоунов блестящий финал: бутылку прямо на глазах превращает в стакан, а пустой зелёный стакан — в бутылку, полную воды.

Вечером на художестве кто-то необходимо скажет:

— Клоуны, надо сократить начало с фокусом, немного загнулось... Вагиз, у тебя стало плохо с равновесием, ты что, устал?

И сознаться бы Вагизу, что он, ведущий акробат, действительно устал, но виновато молчит Вагиз. А потом отрывает час от сна, тренируется. Рядом музыканты Валера Бочкарев, Юра Сучай, Толя Шенкур — их бесшумный оркестр — подбирают новую мелодию под укороченный выход клоунов. Тут же Володя Эйхвальд — жонглер и инспектор мажека.

ХУДСОВЕТ РЕШИЛ...

Владимир Петрович — режиссёр-постановщик. А вся полнота власти в агитбригаде принадлежит художественному совету.

Занялась Наташа Мелентьева. Стала лениться, пропускать занятия Лариса Финер. Владимир Петрович предложил исключить обеих из труппы. Ребята сидели надуленные. Потом встал Ренат:

— У нас с Ларисой один номер! Я её знаю хорошо! Любит она пофигист! Но она негодная, она пойдёт. Ребята, простим её...

Лариса осталась. Наташа ушла, поклявшись, что ни капли не жалеет. А через неделю, напустив надувание, пододу ходила перед клубом. Приговор был хоть и справедлив, но суров.

В одном из горных лагерей на Чимгане агитбригаду догнал усталый нарочный:

— Выручайте, братцы! Завтра 25-летие Ангрена! Город вас ждёт! И художест решил: успеть к утру в Ангрена, а вечером — сюда.

Ф. КАМАЛОВ,
(Наш корреспондент).

Узбекистан ССР,
г. Ангрена.

Фото В. КИРИНКО.

